

«КАК ЭТО ПОНИМАТЬ?!» – брызжа слюной, взревел побагровевший генерал Ричард. Он хотел выйти вперёд, но его схватили за руки члены семьи, прекрасно понимающие, что если они не вмешаются, то последствия могут быть катастрофическими.

С “искренними” жалостью и сочувствием во взгляде Кён обратился к Роме: «Прости, дружище, очень уж мне понравилась твоя жёнушка, вот я и забрал её себе... Пойми, ну не мог я отдать столь прекрасный цветок такому ничтожеству, как ты. Она слишком хороша для тебя. Она заслуживает настоящего мужчину, сильного и красивого, как я.» – во время этой тирады ладони парня скользили по тонкой талии девушки вниз, пока не достигли её идеальной упругой попы, после чего принялись ласково мять её. Тем самым толстяк как бы заявлял на леди свои права.

От нахлынувших ощущений Юнона стиснула зубы и, смущённо покраснев, прожгла подлеца взглядом. Они не договаривались о том, что он будет лапать её за попу! Но как она теперь, после всего сделанного и сказанного, может пойти на попятную? Хитрый урод пользуется случаем... Как бы ни хотелось врезать ему, придётся терпеть.

Многие зрители поражённо заохали и заахали... Он действительно тискает госпожу Клинтонов! А она, несмотря на отталкивающую внешность своего нового кавалера, смиренно позволяет ему делать это с собой! Похоже, она действительно любит Сруля, тогда как Клинтон, судя по всему, презирает.

«ЧТО... ЭТО... ЗНАЧИТ?!» – продолжал громогласно надрываться разъяренный генерал Ричард. Он не мог просто тихо наблюдать за тем, как честь и достоинство его внука, а значит, и семьи, смешивают с грязью, даже если это делает прямой ученик императрицы. Он рванул вперёд, но внезапно на него напали имперские стражники... Четыре человека с неимоверно высоким развитием буквально за долю секунды обезвредили буйного старика.

Бледный как полотно Рома затрясся всем телом. Каждый новый вдох и выдох давался ему всё сложнее. При самых авторитетных людях империи, дедушке и брате Сруль лапает его прекрасную жену за попу и заявляет о том, что он, еще недавно законный муж девушки, её недостоин...

С самой отвратительной ухмылкой на свете Кён, принявшись второй рукой щупать грудь очаровательной блондинки, продолжил: «Всё началось в тот день, когда я уложил Юноночку на лопатки во время поединка на мастерство боя, о чём слышал, пожалуй, каждый ученик в ордене. Дело в том, что никто и никогда не побеждал её, особенно столь решительно и играючи, поэтому девочка втюрилась в меня до беспамятства, хотя как не влюбиться в такого красавчика? С тех пор между нами завязались шуры-муры, тайные встречи и поцелуйчики, ну сам понимаешь, как это бывает... К сожалению, я никак не мог отменить близящуюся Токеновую свадьбу, поэтому придумал хитроумный план: она напоила тебя снотворным, а я притворился тобой.»

У зрителей перехватило дыхание. Что значит “притворился”? Неужели Сруль действительно подменил Рому на его же свадьбе?! Это же совершенно неслыханно! От одной мысли о том, как это чудовище брало красавицу, у всех закружилась голова...

«Т-т-т-ты... Т-ты...» – Рома задрожал ещё сильнее, напоминая сухое дерево на ветру. Унижение и ненависть, которые испытывал сейчас парень, могли заставить тучи потемнеть. Его ранее бледное лицо уже посерело, настолько плохо ему было.

«С тех пор я тайно развлекался с твоей красавицей-женой, пока ты сходил с ума, думая, не началось ли у тебя раздвоение личности. И лишь сейчас, став прямым учеником императрицы, я без страха могу заявить на всю империю правду: Юнона – моя!» – закончив свою речь, он резко сжал одновременно упругую ягодицу девушки и один из её холмиков, отчего она мило пискнула, зажмурив глаза, вся красная, как нагой ангелок.

Необычайно красивый, властный и всесторонне развитый юноша заявляет на неё права, трогает её тело на глазах у огромной аудитории, а главное, Ромы... Как бы сильно Юнона ни ненавидела Кёна, сейчас она вынуждена отыгрывать свою роль, то есть терпеть его выходки, что выливалось в невероятные ощущения. Нечто липко-извращённое, но невероятно сладкое, как горячий мёд, окутывало её сердце и лоно. Тело пылало от жара. Лицо юной леди в эту секунду казалось еще более соблазнительным, чем обычно, как у девушки перед сексом с любовником.

Глаза Ромы остекленели. Он, казалось, вот-вот сойдёт с ума и превратится в злого демона. Все его подозрения оказались не напрасны... И всё это время с его любимой красавицей-женой спал не кто иной, как самый ненавистный человек в мире!

Кён холодно фыркнул: «Братишка, ну что ты на меня так уставился! Лучше скажи спасибо, что я не убил тебя за то, что ты купил Токеновую свадьбу с понравившейся мне девчулей.» – сказал он с сельским акцентом, аки деревенщина. – «Я не мстительный, так что пожизненной импотенции в качестве компенсации хватит сполна. А теперь проваливай к чёрту, пока я здесь хорошенько выебу твою ненаглядную женушку...» – парень повалил блондинку на пол и принялся целовать её и запускать руки ей под юбку.

Импотенция? Секс прямо в тронном зале с женой господина Клинтонов? Люди хватались за головы от шока. Многие смотрели на Рому с сочувствием и жалостью, будто только что ему публично отрезали достоинство. Ведь что может быть более унижительным?

Многим показалось странным, что Сруль позволяет себе такое прямо в тронном зале. Разве не порочит прямой ученик своими аморальными действиями честь императрицы? Разве его не ждёт казнь за то безумие, которое он тут устроил?

«УБЬЮ-Ю-Ю-Ю-Ю!» – рванув вперёд, провыл Рома срывающимся голосом, желая выдавить Срулю глаза и съесть его сердце. Этот ублюдок целует его жену на глазах у всех! Он повалил её на пол, собираясь заняться с ней сексом прямо здесь! Любой сошёл бы с ума на его месте.

Два имперских стражника схватили крикуна за шкирку и поволокли прочь из тронного зала.

Кён демонстративно, чтобы жертва всё видела, оголил верх красавицы и одновременно стянул из-под юбки платья белоснежного цвета трусики, в центре которых легко можно было

различить тёмное пятнышко...

Смущённо пискнув, Юнона одной рукой прикрыла обнажившуюся грудь, а второй протестующе схватила мерзавца за запястье, не позволяя ему стянуть с неё трусики окончательно.

«АА-А-ААА-А-А-А-А-А-АА-А! УБЬЮ-ЮЮ-Ю-Ю-ЮЮ! АА-А-ААА-А-А-А-А-А-АА-А!» – налитые кровью глаза Ромы норовили вылезти из орбит. Пуская пену изо рта, он брыкался и кричал, как бешеный зверь, которого режут живьём.

Невозможно описать словами чувства, что сейчас испытывал Клинтон. Позор и унижение, помноженные на ненависть и ревность... Весь его мир разлетелся на кусочки. Ненавистный ублюдок действительно сейчас трахнет его жену на глазах у всех...

~вспышка~ ~вспышка~ ~вспышка~ ~вспышка~ ~вспышка~

Рому вырвало кровью одновременно с потерей 5 ступеней развития. Когда его вытащили за дверь, он услышал стоны своей жены (подделанные формацией). Это забило последний гвоздь в крышку гроба его здравомыслия. Он окончательно сошёл с ума. По “какой-то” причине он до самой последней секунды так и не потерял сознание.

Кён ощутил, как его сосуд тьмы стремительно наполнялся: 5%... 10%... 15%... 30%! Одна единственная жертва наполнила сосуд тьмы почти на одну треть! С 60% до 90%! Абсолютный рекорд! Тот же Тимошка дал ему 15%, а Кара, которую он изнасиловал во время учебы в Черносе, 25%. Однако тогда тело Пустоты было менее развито, поэтому 25% можно смело делить на 2, а то и 3, если не на 5. Но сейчас одно из сложнейших условий тела Пустоты почти выполнено, а в запасе ещё есть Роза.

Лавр, разумеется, вошёл в состояние тьмы, и выйти из него так сразу не мог. В своём тёмном состоянии он вдруг увлёкся процессом домогательств к милашке-Юноне так сильно, что даже начинал подумывать взаправду взять её силой при зрителях. Ненависть, которую он до сих пор питал к блондинке, никуда не делась.

«Урод, мы так не договаривались!» – взвизгнула Юнона, ощутив лёгкое прикосновение его пальцев внизу живота, и оттолкнула озабоченного маньяка ногами, словно испуганный заяц.

Кён приземлился на ноги и со смешком стряхнул с себя невидимую пыль.

«Немедленно выполни условия сделки!» – закричала краснолицая девушка, сидя на полу и прикрывая оголённую грудь от взглядов огромной аудитории незнакомых людей.

«А если не выполняю?» – подначивал Лавр.

«Т-то... Я...» – в глазах Юноны заблестели слёзы. Во власти Кёна вся империя, поэтому она не

имела на него никаких рычагов влияния, разве что... – «Прошу... Умоляю, Кён! Я же согласилась помочь тебе собрать тьму! А ты вот так мне ответишь?» – сейчас блондинка могла бы вызвать жалость даже у бесчувственного вампира.

«Я всего лишь шучу.» – улыбнулся Кён. На самом деле он согласился не из-за просьбы Юноны, и даже не из-за репутации Ланатель, которая пострадает после всего случившегося. Основная причина – Эльза. Она ничего не должна знать. Всё произошедшее в тронном зале должно быть стёрто из истории.

~щёлк~

По щелчку пальцев три сотни обескураженных зрителей в одночасье уснули. Только что на них подействовала медицина снотворного, которое каждый из них принял перед тем, как войти в тронный зал – их буквально принудили выпить её.

Как только люди уснули, Юнона наконец-то с облегчённым вздохом натянула спущенные трусики на их законное место и исподлобья уставилась на негодяя. Он действительно лапал её попу и груди... Раздевал на глазах у всех... А ведь они договаривались лишь об одном поцелуе и обнимашках! Девушка бы с радостью выцарапала ему глаза за такую импровизацию. Хотя на самом деле она не удивилась – догадывалась, что он позволит себе больше, но почему-то всё равно согласилась помочь.

Кён достал коробочку медицины забвения и приказал страже скормить их всем спящим. Они забудут всё, что здесь произошло. Единственный, кто будет всё помнить (кроме тех, кому можно) – это Рома. Но он и так уже рехнулся.

Лавр подошёл к сестре и ущипнул её за всё ещё розовую щёчку: «Хмурая мордашка, ты нравишься мне всё больше... Ни одна порядочная девушка на свете не согласилась бы проверить такой спектакль на глазах у трёх сотен людей. Но ты согласилась.»

«Ты на что намекаешь?» – опасно прищурила прекрасные глаза блондинка.

«На то, что ты ради моего расположения готова пойти даже на такое.»

«И вовсе не из-за тебя я это делала... Просто Рома обидел Марину, поэтому...»

«Ага-ага, как скажешь.» – с понимающей ухмылкой закивал Кён, положив ладонь девушке на голову, чтобы погладить.

«Да хватит уже! Противно от твоих прикосновений!» – Юнона отбросила его руку. – «Я всё ещё зла на тебя. Ты нарушил условия сделки. Мне надо побыть одной.» – и хотя она произнесла всё это донельзя возмущенным тоном, девушка зашагала к себе в комнату неторопливой походкой, даже слегка виляя попой, что в её исполнении – та ещё провокация. Сердце любого забилося

бы чаще.

Кён прекрасно понимал, что происходит, но сжал кулаки и проигнорировал её “бессознательное предложение”. Он попросту не мог, и на то были веские причины. Даже находясь в состоянии тьмы, парень не собирался идти на поводу эмоций, которые испортят ему планы.

Покинув тронный зал, Юнона испытала разочарование, а затем разозлилась на себя за это чувство: почему она испытывает его? Где её праведное негодование? Он же лапал её и раздевал на глазах у целой толпы народу... Почему она не прописала ему хотя бы одну пощёчину? Потому что боится его новоиспечённых власти и влияния? Чушь собачья! То, что он контролирует всё вокруг, заботит её в последнюю очередь...

Вскоре блондинка почувствовала, как к её глазам подступили слёзы. Необъяснимые горе и печаль охватили её сердце. Ей казалось, что в её мире всё перевернуто с ног на голову, и она уже не знает, куда ей двигаться и как действовать... Она совсем ничего не контролирует...

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1774135>